

Андрей
КОЗЛОВ

Высокая цена ДАРАСУНСКОГО ЗОЛОТА

ISBN 978-5-9566-0095-5

© Андрей Козлов, 2007
© ООО "Экспресс-издательство", 2007

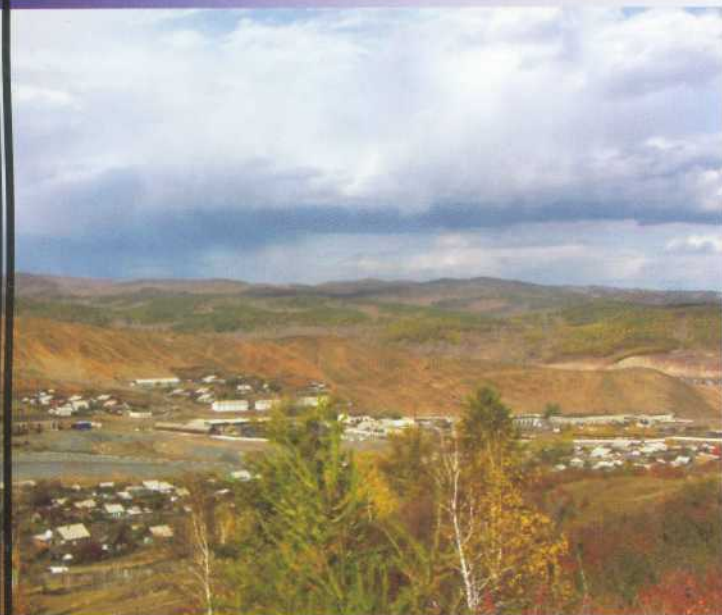
Андрей
КОЗЛОВ

Высокая цена ДАРАСУНСКОГО ЗОЛОТА

**7 сентября 2006 года на шахте
Центральная ООО «Дарасунский рудник»
в поселке Вершино-Дарасунский
Тунгокоченского района Читинской области
произошёл пожар. Трагедия унесла
жизни 25 шахтёров.**

Дарасунский рудник является одним из старейших в России. Золото здесь — в забайкальской тайге — добывают с середины XIX века. Первоначально велась выборочная промывка песка, сам же прииск принадлежал Кабинету Его Императорского Величества, затем был передан золотопромышленнику М.Д. Бутину. Постепенно рядом рос посёлок. Отработка месторождения началась после 1913 года. В конце 1920-х годов предприятие вошло в состав объединения «Союззолото». Созданный комбинат включал в себя рудник, обогатительную фабрику и подсобные предприятия. Ствол шахты Центральная, на котором произошёл пожар, сдан в эксплуатацию в 1929 году. В 1933 году предприятие, работавшее в составе треста «Забайкалзолото», переименовано в Дарасунское рудоправление. С 1934 года действовал самостоятельный комбинат «Дарасунзолото», который в 1954 году вошел в состав треста «Забайкалзолото». Следующие двадцать лет объёмы добычи были максимальными за все время эксплуатации и составляли от 2,5 до 3 т в год.

В 90-х годов рудник работал без перебоев. С 1 октября 1998 года рудник перешел в собственность ЗАО «Талатуй-Чита». Постепенно предприятие сворачивало производство, сокращало штаты. В ноябре 2000 года рудник закрылся. Большинство профессиональных горняков были вынуждены зарабатывать на жизнь вахтовым методом в Иркутской области, в Бурятии, на горнорудных предприятиях Читинской области. С ноября 2001 года собственником предприятия стало ООО «Дарасунский рудник» — дочерняя компания ООО «Руссдрагмет», управляющая активами британской Highland Gold Mining Ltd в России. Компания построила в посёлке но-

вую золотоизвлекательную фабрику, заново отстроила здание администрации рудника и с 2004 года приступила к добыче золота. Горняки с десятилетиями подземного стажа и молодёжь посёлка получили уверенность в завтрашнем дне и стабильную заработную плату.

Дарасунский рудник в начале нового века стал одним из символов возрождающейся горнорудной промышленности Читинской области, экономики всего Забайкалья. В том числе и поэтому трагедию на шахте Центральная переживали не только в Вершино-Дарасунском и Тунгокоченском районе, а все жители Читинской области.

С тем, что происходило в подземных выработках Дарасунского рудника с 7 по 10 сентября 2006 года, было много написано и сказано в средствах массовой информации. Идея появления книги принадлежит губернатору Читинской области Равилю Гениатулину. 7 сентября он координировал работу оперативных групп, вёл переговоры о привлечении к спасательной операции военизированных подразделений из других регионов страны, а 8 сентября прибыл в Вершино-Дарасунский и оставался в посёлке до дня похорон. Выходил к людям, приезжал в шахтёрские семьи, где встречался с теми, кто до самого конца надеялся увидеть родных и близких, не веря в их гибель... Тогда, в дни траура и боли, возникло ощущение, что память о погибших должна остаться не только в людских сердцах, но и на страницах книги.

В ней нет анализа трагедии, автор не искал её виновников. Лишь хроника событий и воспоминания о тех, кто спустился осенним утром в шахту и уже не

смог сам вернуться. Да, пожалуй, еще свидетельства шахтёров, которым удалось спастись, и спасателей, приложивших все усилия для спасения горняков, иллюстрируют трагическое событие. Хотелось сохранить память о тех, чьи жизни унёс пожар на шахте Центральная. Биографии одних шахтёров рассказаны членами их семей, биографии других — это строчки из личных дел. Слишком мало времени прошло, слишком сильна боль в сердцах близких. Многим из них было тяжело поделиться своими воспоминаниями.

 Документальной основой является официальная информация военизированного горноспасательного взвода посёлка Вершино-Дарасунский, ГУ МЧС России по Читинской области, ООО «Дарасунский рудник», Читинского представительства ООО «Руссдрагмет» и Администрации Читинской области.

Министерство МЧС России по Читинской области
Управление МЧС России по Читинской области
Дарасунский ГОУ

БУЛЕТКА
Для ведения оперативного учета

1. Шахта «Горный», «Искровый», «К-1» — Искровый, Искровый.
2. Компания ООО «Дарасунский рудник»
3. Род занятий: шахтёр, геолог, инженер, машинист, электромонтёр, сварщик, слесарь, механик, электрик, бухгалтер, юрист, врач, психолог, социальный работник, представитель администрации, представитель профсоюза, представитель общественности.
4. Место работы: _____
5. Время работы: _____
6. Кто вызвал: _____
7. Причины, приведшие к аварии: _____

■ ХРОНИКА СОБЫТИЙ *

7 сентября

12:30	При проведении сварочных работ между горизонтами 85 м и 135 м начался пожар.
13:34	Рабочие сообщили о пожаре сигналистке.
13:35	Информация о пожаре поступила диспетчеру.
13:40	Информация о пожаре поступила в ВГСВ посёлка Вершино-Дарасунский.
13:45	К горному диспетчеру прибыло дежурное отделение ВГСВ в составе 4 человек под командованием Романа Эпова. Отделение ушло на разведку.
13:50	Информация о пожаре поступила в пожарную часть посёлка Вершино-Дарасунский.
13:54	На место пожара прибыли первые пожарные отделения.
14:00	На командный пункт прибыло резервное отделение ВГСВ в составе 4 человек под командованием Владимира Тульцева. Отделение ушло на вывод людей из штольни Капитальная.
14:25	На командный пункт прибыл командир ВГСВ Владимир Ланцев, который принял руководство горными спасательными работами на себя.
14:50	Сформировано 3-е отделение ВГСВ в составе 5 человек.
15:50	3-е отделение в составе 5 человек и 2 сопровождающих выехали на шахту Восточная для вывода людей из насосной камеры горизонта 685 м шахты Слепая.
16:40	На поверхность самостоятельно вышли 5 шахтёров.
17:00	Самостоятельно вышли 8 шахтёров.
17:15	Через шахту Юго-Западная с горизонта 485 м вышли 11 шахтёров с горным мастером Андреем Негодяевым, сообщившим, что Евгений Сливка выводит людей с горизонта 435 м.
17:25	В шахтах остаются 39 человек из 64, находившихся под землёй в момент возникновения пожара.
18:00	На поверхность из шахты самостоятельно вышли 4 шахтёра. Всего эвакуированы 29 человек из 64. В Главном управлении МЧС России по Читинской области развернут и приступил к работе оперативный штаб по ликвидации аварии. В Вершино-Дарасунский выехали 3 оперативные группы: Главного управления МЧС России по Читинской области во главе с полковником Вячеславом Корольковым; Администрации области во главе с заместителем губернатора, председателем Комитета промышленности и природных ресурсов Вячеславом Петуховым; объединённая группа Ростехнадзора, Центра медицины катастроф, ГУ «Управление предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Читинской области».
18:30	Принято решение отправить 2 отделения ВГСВ и Негодяева на поиски шахтёров. Горный мастер показывал кратчайший маршрут и примерное местонахождение людей.

*Составлена на основании подробных записей оперативных журналов ВГСВ посёлка Вершино-Дарасунский, дополненных официальными данными МЧС России, опубликованными осенью 2006 года.

СПИСОК
сотрудников ООО «Дарасунский рудник»,
погибших при пожаре
на шахте Центральная

7–10 сентября 2006 года

Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Специальность
Алексенцев Владимир Кузьмич	20.08.1959	подземный крепильщик
Арсентьева Нина Михайловна	14.10.1954	подземный раздатчик
Бочкарников Андрей Николаевич	08.04.1964	подземный проходчик
Бронников Сергей Михайлович	04.05.1958	подземный раздатчик взрывчатых материалов
Бурдинский Олег Викторович	07.05.1965	подземный электрослесарь
Димов Сергей Владимирович	01.12.1971	начальник шахты
Добровольская Галина Ивановна	20.07.1950	подземный машинист насосных установок
Козлов Игорь Александрович	02.06.1970	подземный горнорабочий
Кривенко Сергей Владимирович	09.07.1962	подземный горнорабочий
Кузнецов Евгений Юрьевич	15.01.1968	подземный взрывник
Лопанов Михаил Викторович	20.01.1965	подземный электросварщик
Мокроусов Алексей Николаевич	21.11.1981	подземный горнорабочий
Новиков Сергей Викторович	02.02.1981	подземный горнорабочий очистного забоя
Петров Александр Георгиевич	05.05.1981	подземный проходчик
Плотникова Надежда Антоновна	07.08.1961	заведующий подземным складом взрывчатых веществ
Полупанов Александр Валерьевич	21.05.1972	подземный проходчик
Путинцев Виктор Иванович	07.01.1962	подземный крепильщик
Пушкарев Павел Васильевич	23.03.1960	подземный горнорабочий очистного забоя
Рунова Наталья Владимировна	07.02.1977	подземный машинист насосных установок
Рычков Николай Иванович	27.01.1949	заместитель главного инженера по технике безопасности
Семененко Михаил Петрович	09.01.1961	подземный горнорабочий очистного забоя
Сидоренко Вячеслав Борисович	20.05.1970	подземный проходчик
Сомов Андрей Владимирович	21.10.1968	подземный горнорабочий
Халецкий Сергей Александрович	08.04.1978	подземный горнорабочий
Чернышёв Андрей Иосифович	01.11.1962	подземный горнорабочий очистного забоя

■ ХРОНИКА СОБЫТИЙ

18:30	Самостоятельно вышли 2 шахтёра. Всего из шахты эвакуирован 31 человек.
19:15	Принято решение установить вентилятор местного проветривания на штольне Капитальная.
20:20	Запущен вентилятор главного проветривания шахты Восточная в реверсивном режиме. Отключена насосная станция горизонта 685 м шахты Слепая.
22:00	Отделения ВГСВ с горным мастером Негодяевым продолжают попытки пройти в шахту Центральная.
22:20	Одно из отделений ВГСВ поднялось на поверхность. Второе спустилось на горизонт 717 м Юго-Западной шахты для поиска пострадавших по квершлагу в сторону шахты Восточная. Обнаружен первый погибший.
22:40	4 спасателей сняты медицинскими работниками с маршрута по причине отравления газами.
23:00	Из города Краснокаменска выехал горноспасательный взвод – 10 спасателей и 2 единицы техники.
23:30	В Вершино-Дарасунский прибыли оперативные группы.
23:45	Руководство горными работами принял на себя исполняющий обязанности начальника ФГУП «СПО Металлургбезопасность» ВГСЧ Восточной Сибири и Дальнего Востока Андрей Егорович Евсеев.

8 сентября

00:00	Из города Шилки прибыло отделение пожарной охраны в составе 4 человек с кислородными приборами и запасом регенеративных патронов.
00:45	Отделение ВГСВ под командованием Александра Троценко вместе с энергетиком и механиком отправилось на горизонт 530 м шахты № 10 для откачивания воды.
03:15	Отделение Троценко обнаружило на горизонте 530 м шахты Слепая тела 3 погибших.
03:37	В Вершино-Дарасунский прибыли спасатели ГУ «Поисково-спасательная служба Читинской области» – 12 человек и 2 единицы техники.
04:10	В штольне Капитальная обнаружено 6 погибших.
04:20	Все сотрудники ВГСВ отправлены в больницу.
09:55	В Читу прибыла оперативная группа Сибирского регионального центра МЧС в России в составе 27 горноспасателей во главе с генерал-лейтенантом внутренней службы Сергеем Саловым.
10:00	В Вершино-Дарасунский прибыли горноспасатели из Краснокаменска. Спасатели ГУ ПСС в поисках шахтёров обследовали не задымлённые горные выработки. По предварительным данным обнаружены тела 9 погибших шахтёров, но поднять их не смогли в связи с отсутствием необходимого оборудования.

РУНОВА (ТАРАКАНОВА) НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

О дочери вспоминают её родители – Лидия Леонидовна и Владимир Нилович. Отец сам отработал на руднике 29 лет, в его биографии – 21 год подземного стажа. 29 августа 2006 года он вышел на пенсию. Мама работала телефонисткой на телефонной станции.

Наташа родилась 7 февраля 1977 года. Окончила в Вершино-Дарасунском школу – 11 классов. В школе участвовала во всех спортивных и культурных мероприятиях. Окончив в 1994 году школу, в 18 лет устроилась на Дарасунский рудник сначала машинистом опрокида, а в 20 лет перешла работать под землю машинистом насосной установки. Работу совмещала с учёбой в Читинском горном техникуме:

«После школы Наташа попыталась поступить в педагогическое училище в Сретенске. Там не прошла по конкурсу. Поступила в горный техникум в Чите на специальность горный электромеханик – ей тогда уже было 18 лет. Закончила с красным дипломом».

После окончания техникума, несмотря на предложения работать в администрации рудника, Наташа ушла на шахту – зарабатывать «вредный» стаж. Лидия Леонидовна рассказывает, что женщин на шахту в 20-летнем возрасте не брали, но Наташе помогли устроиться родители:

«“Вредный” стаж зарабатывала, пенсию. Мы об этом в такие годы не думали, а сейчас об этом думают люди. Всё говорила, что уйдёт. В 1999 году вышла замуж, а в 2000 году родила дочку, в честь меня назвали – Лидой. Около двух лет она посидела с ребёнком и снова вышла на рудник. Работала на насосах. Наташу как дипломированного специалиста постоянно звали в администрацию рудника – спокойно работать в кабинете. Она не соглашалась – дескать, заработаю стаж и потом уйду из шахты. Оставалось два месяца вредного стажа. Собиралась в отпуск, но не пошла, ждала, когда дочь пойдёт в первый класс – в 2007 году. Я, говорит, в сентябре возьму через год. Всё тянула, чтобы в школу ребёнка водить подольше. К нам она постоянно прибегала, проводывала. Советовалась со мной постоянно. Внучка много у нас бывала. Торопилась Наташа жить. За пару дней до трагедии она ездила с друзьями в лес. Сохранилось любительское видео на диске – там она в последний раз запечатлена...»

В день трагедии Лидия Леонидовна несколько раз разговаривала с дочерью по телефону, когда она уже была в шахте:

«В 12.30 я ей позвонила, она была в десятой шахте на 585-м горизонте. О начавшемся пожаре Наташа ничего не знала, хотя всё уже пылало. Около часа мы общались по телефону. Во втором часу я с ней закончила разговаривать. Она после этого ещё два раза звонила на поверхность. Говорила о том, что женщине, которая с ней, 1949 года рождения, плохо. Второй раз позвонила и сказала, что они задыхаются. И всё... на этом кончилась связь...»

Владимир Нилович уверен, что дочь можно было спасти:

«Когда эта трагедия случилась, их направили в сторону очага, а ведь можно было вниз спуститься и уйти через Восточную шахту. Наташа работала машинистом подъёма. Парнишка с ней был молодой совсем, не местный, выходов не знал. Втроём они там застряли и погибли. Забыли про них... Нелепо как-то... Спуститься надо было на 200 метров, там их ждали уже...»

Наташа осталась в памяти родных, близких и знакомых людей общительной и жизнерадостной. Родители вспоминают, что она очень любила бабушку, брата Сергея и племянников, родным и близким обожала дарить подарки. Любила жизнь...

■ ХРОНИКА СОБЫТИЙ

10:55	Вертолет Ми-8 с Сергеем Саловым, связистом Сибирского регионального центра и 8 горноспасателями вылетел из Читы в Вершино-Дарасунский.
11:00	Отделение спасателей из Краснокаменска в составе 7 человек убыло на шахту Юго-Западная для обследования горизонтов, соединённых с шахтой Центральная. Начали обследование через горизонт 457 м горизонтов 458, 435, 358, 335 и 285 м.
11:35	В Вершино-Дарасунский вылетел самолёт Ан-2 с оборудованием горноспасателей. Следующий самолёт Ан-2 взял на борт 11 человек: 6 горноспасателей, 2-х сотрудников Сибирского регионального центра и съёмочную бригаду ОРТ в составе 3-х человек. Третий Ан-2 доставил в посёлок 7 горноспасателей и 4 судмедэкспертов.
11:53	От спасателей из Краснокаменска поступило сообщение, что ствол шахты Юго-Западная чист.
12:00	В Вершино-Дарасунский прибыло 4 отделения кемеровского ОБГСО во главе с командиром отряда Терёхиным.
12:45	7 горноспасателей из Кемерово из штольни Капитальная обследуют квершлаг и расходный склад взрывчатых материалов с целью обнаружения пострадавших.
13:50	Отделение из 6 горноспасателей через штольню Капитальная выдвигается к устью штольни и шахты Центральная для выноса тел 6 шахтёров, обнаруженных в 04:10.
15:40	7 краснокаменских горноспасателей закончили обследование 5 горизонтов и, не обнаружив людей, вышли на поверхность.
16:10	Двумя отделениями кемеровских горноспасателей к устью штольни Капитальная подняты тела 8 погибших. Отрядом ГУ ПСС тела отправлены в морг посёлка для проведения судебно-медицинской экспертизы.
16:40	1-е отделение Кемеровского ВГСО продолжает поиски девятого пострадавшего в штольне Капитальная, 2-е отделение находится в резерве.
16:47	Принято решение отправить 4-е отделение кемеровского ВГСО на горизонт 480 м шахты Слепая.
18:45	На поверхность с горизонта 530 м шахты Слепая подняты тела 3 погибших.
19:20	1-е отделение ВГСО Кемеровской области в составе 8 человек – один сопровождающий и 7 горноспасателей клетью спустились в шахту Восточная до горизонта 646 м для обследования рудных дворов (горизонтов).
19:40	Личности поднятых на поверхность 3-х погибших установлены.
22:35	Ориентировочно установлены основные места нахождения рабочих в шахте Центральная в момент начала пожара, установлено 5 точек нахождения людей.
23:20	В посёлке совершил посадку самолёт с горноспасателями Новокузнецкого и Прокопьевского ВГСО.

Рассказывает его мама – Людмила Матвеевна, проработавшая 36 лет на Дарасунском руднике – с 1960 по 1996 год. Была мастером амальгамации, мастером фабрики – работала с технологией извлечения золота. Сколько килограммов или тонн золота прошло через её руки – уже и не вспомнить. Судьба сына, которому жизнь отмерила 38 лет, тоже связана с Дарасунским рудником.

Евгений родился 15 января 1968 года. Был вторым ребёнком в семье, старшему брату на тот момент было 2,5 года – он и назвал своего брата Женей. Родился и рос как все в советское время – ходил в детский сад, затем в школу, был пионером и комсомольцем. Родной отец у Жени умер, когда ему было чуть больше года. Растили братьев мама и отчим. Помогали бабушка и бабушка.

«В детский сад была большая очередь, поэтому мы нанимали няню – бабушка и дедушка ещё работали. Когда умер отец, дирекция рудника и профком выделили место в детском саду. Старший брат был ему самым близким другом. Женя был любопытен, задавал много разных вопросов, на которые порой не получал ответа. В школу ходил с инте-

ресом и желанием, озорной и беспокойный. По хозяйству порядка не любил – у него на столе всегда все книжки и тетрадки были перевернуты. Одним из главных увлечений в его жизни был спорт: хоккей и коньки, лыжи и настольный теннис, но главное – футбол. Дворовый футбольный матч без него вообще был невозможен. Не раз Женя занимал призовые места и получал награды. Очень любил уроки труда, делал разные поделки из металла и дерева. До восьмого класса учился хорошо. Потом мы стали меньше контролировать – и парень „скатился“ на тройки. В 10 классе совсем потерял интерес к учёбе. Пришлось выслушать много нелестных замечаний от учителей. Отчим помог Жене понять, что образование важно».

Евгений ещё в школе окончил курсы шофёров, занимался при геологоразведочной партии в кружке геологов, поэтому после окончания школы поступил в Иркутский геологоразведочный техникум.

«Полгода отучился, приехал на новый год, сказал: мама, учёба не идёт, я пойду в армию. Ну, дело хозяйское – тебе жить. До восьмого класса мы вас опекали, а дальше вы уже взрослые – соображайте сами, жить вам. Ушёл из техникума и призвался в армию. Попал в Забайкальский военный округ. Служил в Могоче в десантных войсках. За службу получала я благодарственное письмо от командования части. Друзей много, до сих пор они ещё пишут, узнают, соблазняют. Всё хвалили своего командира... Шпак, кажется, его фамилия была. Любил рассказывать о службе. В апреле 1986 года призывался, а в июле через два года пришёл. Худенький, высокий... Красивый солдат пришёл. Очень гордился тем, что служил в ВДВ. Семь прыжков с парашютом сделал. В году признавал три праздника – день рождения, Новый год и 2 августа – день ВДВ».

Женя и до армии и после любил природу и технику:

«В лес любил ездить на рыбалку. Пока техники не было, пешком на дамбу ходил, на велосипеде ездил. Придёт довольный такой... Как у настоящего рыбака, количество рассказов порой превышало объем улова. Технику любил, потому и мотоцикл купил „Урал“. Поехал в Читу на барахолку. Отец ему говорит: „Ты хоть когонибудь с собой возьми, всё спокойнее“. Дядька

9 сентября

01:45	Из Москвы вылетел Ил-76 с 36 горноспасателями, 14 представителями СМИ (ОРТ, РТР, НТВ), 4 психологами.
04:45	7 горноспасателей из Краснокаменска ушли по штреку Капитальная в район шахты Центральная с задачей смонтировать дополнительную систему вентиляции.
05:15	Горноспасатели Новокузнецкого и Прокопьевского ВГСО прибыли в Вершино-Дарасунский и приступили к подготовке к поисково-спасательным работам.
08:05	Отделение Прокопьевского ВГСО отправилось по стволу шахты № 10 на горизонт 480 м для обследования штрека Северный.
08:17	В Читу прибыли горноспасатели из Москвы.
08:40	Из подземных выработок самостоятельно вышли трое горняков – Александр Петров, Николай Селищев и Сергей Химич. Они сообщили, что в шахте Центральная на горизонте 435 м находятся пятеро живых шахтёров, которые не могут самостоятельно покинуть выработку ввиду отсутствия фонарей и задымлённости – Алексей Бронников, Георгий Лесков, Виктор Петухов, Евгений Сливка и Дмитрий Стрелов.
11:10	На горизонте 485 м шахты Центральная спасателями Кемеровского ВГСО обнаружен один погибший.
11:20	В штольне Капитальная обнаружены двое погибших.
11:40	Обнаружены двое: один погибший, один с признаками жизни (Павел Пушкарёв). Дана команда поднимать наверх.
12:35	В Вершино-Дарасунском совершил посадку вертолет с членами правительственной комиссии по расследованию причин аварии во главе с министром МЧС России Сергеем Шойгу.
12:50	На поверхность подняты тела 3 погибших.
13:00	На поверхность поднят шахтёр Павел Пушкарёв, в тяжёлом состоянии. В 13:30 он скончался.
15:20	В Вершино-Дарасунский прибыли спасатели из Республики Саха (Якутия).
16:30	На шахту прибыл отряд быстрого реагирования ВГСЧ.
17:15	На поверхность подняты пятеро шахтёров, обнаруженных живыми на горизонте 435 м: Алексей Бронников, Георгий Лесков, Виктор Петухов, Евгений Сливка и Дмитрий Стрелов.
18:00	В Вершино-Дарасунский прибыли и приступили к работе спасатели из Москвы. На поверхность подняты тела четверых погибших шахтёров, обнаруженных ранее.

как раз с севера возвращался домой, поехал с ним. Купили на барахолке этот мотоцикл, погнали его своим ходом. Тогда и дороги-то не было. Дядька потом рассказывает: я, говорит, закрылся в люльке и думаю: „Ой, Женька, только ты не вытряхни меня дорогой“. Но он почувствовал дорогу – все хорошо закончилось, доехали...»

После армии Евгений сразу пошёл работать на рудник, устроился на шахту Восточная. Да и как иначе в Вершино-Дарасунском: и родной отец, и отчим, и мама работали на руднике.

«После армии он как-то не гулял, как старший. Пошёл сразу на шахту Восточную. Работал стволовым, слесарем-электриком. Сливка там тогда был инженером. Все специальности шахтёрские он приобрёл на Восточной. Поступил в Читинский горный техникум на заочное отделение, закончил и продолжал работать проходчиком. Был честен и прямоли-

неен, не любил лжи и обмана. Любил порядок во всём. Для людей, соседей и друзей всегда был открытой душой».

Когда закрылся рудник, Евгению уже было почти 30 лет. Он женился, воспитывал приёмного сына.

«Пришёл: „Мама, я женюсь“. Ну, раз по душе – пожалуйста, кто держит, сколько можно бегать!.. Рудник закрылся, а тут уже семья, приёмный сын, кормить надо. Они купили квартиру, сами сделали ремонт, автомобиль завели и гараж. Баньку Женя построил...»

Чтобы прокормить семью, Евгений стал работать вахтовым методом. Ездил в Иракинду – посёлок в Муйском районе Республики Бурятия.

«В то время сюда приезжали с Улан-Удэ, агитировали – там открывалась шахта, нужны были опытные рабочие. Женя поехал работать проходчиком. Три года он туда ездил. Потом и у нас „зашевелился“ рудник, он вернулся. Но деньги ещё не платили, и он поехал в Улунтуй на рудник Усугли. Ничего там путного не было. Вновь в Иракинду, и проездил ещё два года. Два месяца работает, два месяца отдыхает дома. Всё успевал делать. У невестки родители в возрасте солидном уже, старше нас – живут на Нижнем Стане, – он и им успевал помогать. Нам поможет и тем старикам поможет – на три дома жил и работал. Тогда мы остались одни, родители уже умерли. Помощь от Жени была серьёзная... И враз не стало...»

В последние годы Евгений уже окончательно перешёл на работу на Вершино-Дарасунский рудник – отгулял два отпуска на этом предприятии. Незадолго до трагедии работал взрывником на Юго-Западной шахте, а летом стал трудиться на Центральной.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

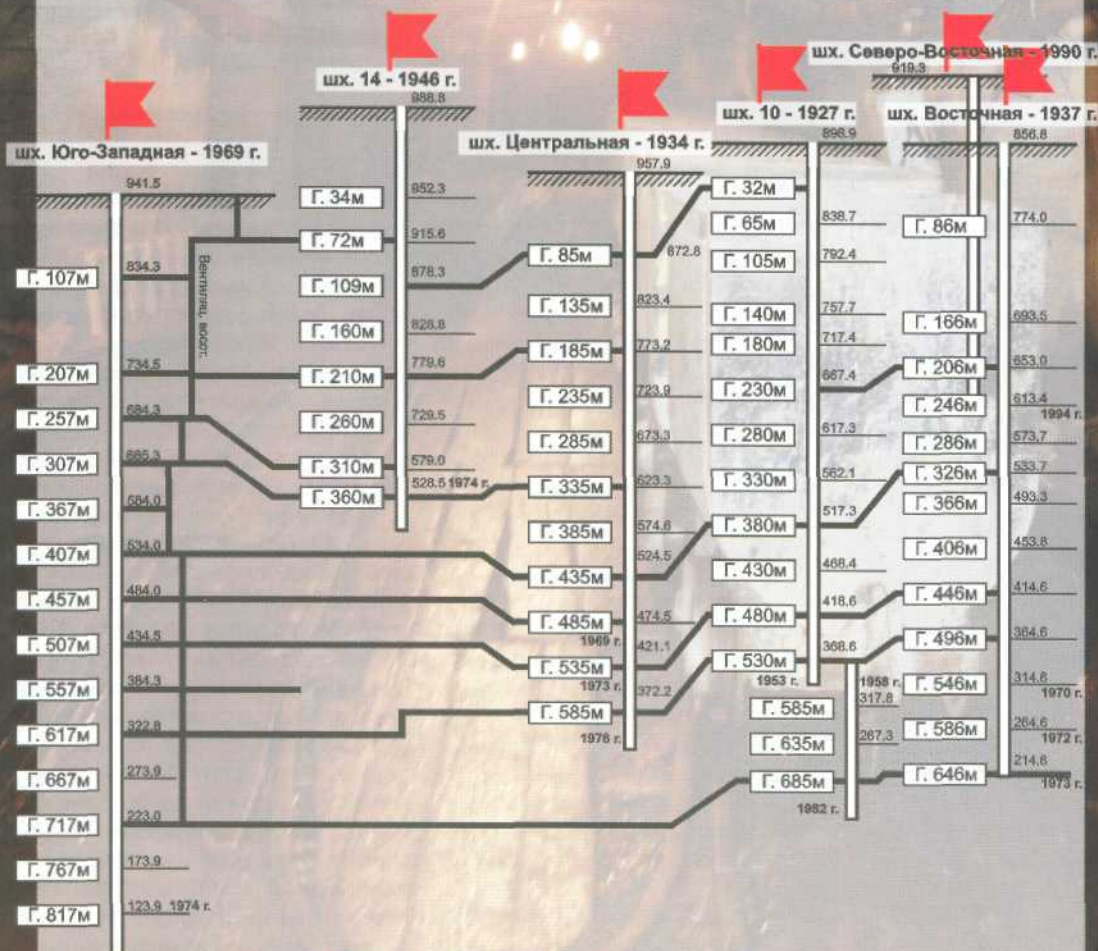
10 сентября

00:20	На горизонте 335 м шахты Центральная отрядом быстрого реагирования ВГСЧ обнаружены тела 5 погибших шахтёров.
14:00	Обнаружены тела ещё четырех шахтёров.
16:00	На поверхность подняты тела всех погибших шахтёров.

11 сентября

17:00	Аварийно-спасательные работы по спасению людей и ликвидации аварии на ООО «Дарасунский рудник» завершены.
-------	---

Схема вскрытия Дарасунского и Теремкинского месторождений

«Я ему ещё говорю: „Ты же, Женька, Центральную шахту не знаешь, как же ты будешь там работать?“. А он: „Чего же не знаю... мужики же там работают, знают, и я всё узнаю“. Шестого числа пришёл и сказал – мама, я завтра тебе воды привезу. В пятую смену пошёл. Вечером так ждала... но никто не пришёл. В 19.00 мне позвонила мама моей невестки Веры, уточнить – звонила ли она. Нет, говорю, не звонила. Она и рассказала, что горит Центральная... невестка побоялась мне сообщить. Я вышла – вижу: за тополями в гору дым столбом идёт. Идти никуда не могу – ноги совсем отнялись: фабричная работа сказалась. Сходила до магазина, а там какой-то мужчина говорит, что всех уже вывели и в шахте никого не осталось. Я села телевизор смотреть, а тут Москва показывает новости – и сразу про Дарасун. Они как показали ствол, всю схему движения – как рудничный работник, сразу поняла, что шансов нет никаких, не выбрать-ся им. Если ствол горит, значит, клеть не пойдёт,

она уже упала. Одно спасение – идти по ходкам. Ну и действительно, кто ближе к ним был, тот и вышел. А у остальных шансов не было. Они пошли к 14-й шахте, а там оказалось забетонировано».

Евгений всегда очень ответственно относился к работе. Людмила Матвеевна уверена, что это качество он сохранил до последних минут жизни:

«Я его никогда не будила даже в молодости, когда он по сменам ходил. Будильник прозвенел – он встал и пошёл. Ещё успеет собачку свою поласкать. Порядок любил, чтобы всё у него было на месте. Так и тут по рассказам – пока взрывчатку не спрятал, не пошёл. Он только получил её на раздаточном складе. У него пальцы были о породе ободраны – это он зарывал, наверное, взрывчатку. Пока они сбежали, зарыли взрывчатку, пока вернулись, – время уже было потеряно... В 4 часа я дозвонилась до диспетчера, мне сказали, что про Женю пока ничего не известно... 1 июня умер отчим, а 7 сентября Женька погиб. Вот так...»

ПОЛУПАНОВ

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ

Рассказывают отец и мать – Валерий Валентинович и Наталья Дмитриевна.

В семье Саша был единственным сыном. Мама работала учителем в школе. Валерий Валентинович – больше 40 лет на руднике, устроился ещё в 1961 году учеником в мастерские. Работал слесарем, техником, механиком, потом ушёл зарабатывать подземный стаж в шахту, исполнял обязанности энергетика рудника. В последнее время работал механиком подъёма шахты Теремки. Сюда же, на шахту, привёл и сына.

Саша родился 21 мая 1972 года. Окончил в Вершино-Дарасунском школу.

«Учёба давалась ему легко. Долго за учебниками не сидел, но учился на «4» и «5». В старших классах стал увлекаться музыкой, принимал активное участие в организации школьных дискотек. Занимался спортом, показывал неплохие результаты. После школы поступил в Читинский педагогический институт на отделение „Физика – информатика“. Однако доучиться не удалось – в молодой семье родился ребёнок, пришлось вернуться в посёлок – поближе к родителям. Времена были очень трудные. Саша перебивался случайными заработками, ездил в Китай, в Забайкальск. За несколько лет до трагедии восстановился в институте – перешёл в Читинский госу-

дарственный университет, в горный институт на специальность „Подземная разработка месторождений полезных ископаемых“. Диплом должен был получить уже в 2008 году – без пяти минут инженер...»

На возрождающееся предприятие Александр пришёл ещё в тот момент, когда только отделялось здание администрации рудника. Здесь – перед тем как уйти на шахту – он отработал около года:

«Когда начали отстраивать здание, он сюда в бригаду устроился. Начинать работу с разборки старой крыши и покрытия новой. Затем отделяли стены, переставляли окна и двери. Было трудно, но он знакомился с новыми материалами, технологиями отделки. Старался быстро всему обучиться. С интересом узнавал всё новое, рассказывал с восторгом, как преображается старое и разбитое здание».

По воспоминаниям мамы, Александр с раннего возраста всё хватал на лету:

«Такой парень вырос – большой, здоровый, красивый. Всё схватывал на лету. Тарелки спутниковые стали появляться в посёлке – он быстро научился их устанавливать, настраивать тюнеры, стал успешно этим заниматься. Домашнюю технику ремонтировал сам, иногда только консультируясь у отца. В машинах разбирался, водил отлично. Саша очень любил автомобили, они были его самой большой страстью. Первую свою иномарку притащил волоком, мотор – следом за ней в мешке. И он её всю по книжке, по наитию собрал за зиму. Каждую свою машину он сразу оборудовал магнитофоном. Музыка через всю его жизнь прошла вторым большим увлечением».

Отец говорит о том, как не просто привыкал сын к профессии шахтёра:

«Не хотел он на шахте работать. Но так сложились обстоятельства. У молодых ведь сегодня одно, а завтра другое. Волей-неволей пришлось идти – семья ведь у него, две дочери – Даша и Полина. Деньги надо было зарабаты-

вать, на что-то жить. Мы как-то и не рассчитывали, что он в проходке всю жизнь будет работать. Всё равно или горным мастером на участке работал бы, или ещё как-то. По окончании института он мог бы что-то изменить в своей трудовой биографии».

Валерий Валентинович привёл сына сначала на шахту Юго-Западная, позже Александр перешёл на Теремки. На Центральной Саша оказался за несколько дней до аварии:

«На Юго-Западную я его устроил проходчиком. Он быстро пошёл в гору. Всегда хорошо работал, хотя в новом коллективе у нового человека могут быть проблемы. Постепенно стал осваивать новые специальности. Научился бурить, освоил погрузку и разгрузку машин. Получил проходчика пятого разряда. Выше только проходчик шестого разряда – это когда проходят стволы. Для того чтобы получить проходчика пятого разряда за два с половиной года, надо неординарным человеком быть. Разряды ведь просто так не дают. Дальше он должен был мастером стать».

Наталья Дмитриевна рассказывает, что сыну в работе на шахте многое нравилось:

«Да, труд горняка тяжёл. Но мы, родители, слушая рассказы сына о том, как прошла смена, не замечали этого. Он с интересом осваивал совершенно новую для него профессию. Мы знали, как у него работал отбойный молоток, какой твёрдости была порода, сколько шпуров отбурил, нашли ли золотоносную жилу. Несколько смен потребовалось ему, чтобы научиться управлять погрузочной машиной. Нелегко было ковшем захватить породу и разгрузить вагонетку. Научился! И опять же ему очень интересно было овладеть всеми видами непростого горного дела. Мы были всегда в курсе всех его успехов и трудностей. Слушателями были хорошими, поэтому и рассказывал нам сын обо всём. Он очень любил родительский дом. Каждый день обязательно навесит, поделится с нами своими радостями и проблемами, послушает наши советы, поможет и нам и словом добрым и делом».

Александра Полупанова словно сама судьба привела к гибели:

«Работа на шахте Теремки шла нормально. Но вдруг на руднике начались изменения. Стали сокращать штаты. Нашего сына перевели на шахту Центральная. Отработал он на ней всего 2–3 смены. В тот злополучный день он чуть не опоздал на работу. Задержись у дочери в садике еще на 5 минут – остался бы жив. Но всё сработало не в его пользу. Во время пожара он несколько раз звонил из шахты на подъём. Боролся за жизнь... С ним спасатели разговаривали 9 числа. Он кричал через бетонную стену, что их четверо. Попытались самостоятельно выйти из западни, но попали в зону, где выгорел кислород. Как шли вчетвером, так вчетвером по очереди и упали. Друг с ним был его – Сашка Петров. Их как будто через решето пропустили. Одного к одному выбрала судьба – здоровых, молодых, красивых! Теперь будут жить только в наших сердцах. Они ушли – и стало пусто...»

ПУШКАРЕВ

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Вспоминает его жена Маргарита Леонидовна.

Павел родился 23 марта 1960 года в посёлке Вершино-Дарасунский. Отец умер, когда ему исполнился один год. В семнадцать лет Павел пошёл работать на Дарасунский рудник объединения «Забайкалзолото» токарем, затем шофёром.

В 1979 году был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил на Тихоокеанском флоте – на острове Сахалин старшим матросом.

После демобилизации вернулся в посёлок, устроился на рудник. Одновременно с работой продолжал обучение в вечерней сменной школе, которую закончил в 1983 году. В январе 1983 года женился, а в 1984 году родилась дочь Лилия, в 1989 году – сын Алексей. С 1983 по 1999 годы Павел Васильевич работал на шахте Юго-Западная учеником, затем проходчиком. С годами накапливался опыт, не оставались незамеченными трудолюбие и ответственность. Неоднократно награждался почётными грамотами и денежными премиями. С 1999 по 2003 годы, когда рудник не работал, Павел Васильевич продолжал трудиться вахтовым методом на руднике Холбинском ОАО «Бурятзолото». Там же окончил курсы взрывников, был проходчиком, горным рабочим очистного забоя пятого разря-

да с правом взрывных работ. Обучал своей профессии других.

В 2003 году Павел Васильевич вернулся на рудник Дарасунский и был принят подземным проходчиком пятого разряда на шахту Центральная. В марте 2005 года ушёл на пенсию, но продолжал трудиться. Надо было помогать детям: Лилия оканчивала институт, Алексей – школу.

Маргарита Леонидовна вспоминает:

«9 сентября в час дня его вынесли единственного живого из этого кошмара, но 53 часа,

проведённые под землёй без света и тепла, сослужили своё чёрное дело. В 13.30 его сердце остановилось навсегда. Паша был надёжным, заботливым, любящим мужем и отцом, отличным семьянином. Семья для него всегда была на первом месте. Через девять месяцев после его смерти у Лилии родился сын-богатырь – 4 кг 300 г. Я верю, что Пашина душа вселилась во внука Никитку. Он обязательно узнает о своём мужественном дедушке, о человеке с большой буквы. Муж был самый лучший, мой Паша...»

КРИВЕНКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 9 июля 1962 года в шахтёрской семье. В 1980 году закончил Вершино-Дарасунскую среднюю школу. Устроился в автобазу № 16 водителем. В ноябре 1980 года был призван в ряды Советской Армии. Служил в Братске в войсках связи. Уволился в запас в 1982 году в звании старшего сержанта.

На Дарасунском руднике работал с 1983 года.

По воспоминаниям родных, Сергей всю свою жизнь стремился к лучшему:

«В его жизни было много крутых поворотов, но он их все преодолел с достоинством. У Сергея был твёрдый характер, он всегда был верен своему слову. С родными был добрым, любящим и нежным. Трагический случай унёс из жизни замечательного человека, у которого на дальнейшую жизнь были огромные планы».

ДИМОВ

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился в Вершино-Дарасунском 1 декабря 1971 года. В 1989 году окончил Вершино-Дарасунскую среднюю школу. В этом же году поступил в Иркутский государственный технический университет, который окончил в 1994 году, получив специальность горного инженера.

Вернувшись в родной посёлок, устроился на Дарасунский рудник подземным горным мастером шахты Теремки, затем переведён подземным

горным мастером шахты Юго-Западная. Работал заместителем начальника и главным инженером подземного участка шахты Центральная.

С 1 октября 1998 года по 5 апреля 2001 года работал главным инженером подземного участка шахты Центральная ЗАО «Талатуй-Чита», главным инженером шахты Центральная, начальником шахты Юго-Западная. Позже – до января 2002 года – главным инженером Дарасунской геологоразведочной экспедиции.

С 22 января 2002 года – в ООО «Дарасунский рудник», главный инженер шахты Теремки, в том же году назначен начальником шахты Юго-Западная, затем подземным горным мастером шахты Центральная, главным инженером, начальником участка этой шахты. С 10 января 2006 года – исполняющий обязанности начальника рудника Объединённый, с 6 апреля – начальник шахты Центральная, 17 августа – исполняющим обязанности начальника рудника Объединённый.

У Сергея Владимировича осталась жена – Людмила Борисовна и двое детей: 11-летняя Наталья и семилетняя Света. Супруга работает ламповщиком шахтной поверхности участка подземных горных работ шахты Центральная подземного рудника Объединённый.

По воспоминаниям родных, Сергей Владимирович был хорошим семьянином, очень любил своих детей, увлекался охотой и рыбалкой, с уважением относился к родителям. Был выдержанным, тактичным, пользовался авторитетом среди коллег по работе, уважением со стороны рабочих.

БУРДИНСКИЙ

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Родился 7 мая 1965 года на станции Ясная Оловянинского района Читинской области. После школы работал плотником-бетонщиком на Харанорской ГРЭС. Отслужив в армии, вернулся на предприятие.

С 1986 года работал слесарем в Братске, с 1990 – подземным электрослесарем и крепильщиком в ОАО «Нижамурзолото», с 1996 – слесарем-электриком на Харанорском угольном разрезе в Борзинском районе. В 2000 году работал в ремонтном депо посёлка

Шерловая Гора, с 2001 – электромонтажником в разных организациях, монтажником в ОАО «Жирекенский горно-обогатительный комбинат».

29 апреля 2006 года Олег Викторович перешел в ООО «Дарасунский рудник» подземным электрослесарем участка стационарных установок. По воспоминаниям руководителей, он с первых дней влился в коллектив и показал свой профессионализм:

«Олег Викторович был назначен ответственным за обслуживание автоматики водоотливных

установок на горизонте 530 метров. Насосные этого горизонта являются основными на откачке воды всего Дарасунского рудного поля. Откачка воды производится с глубины более полукилометра на поверхность четырьмя мощными насосами. Олег быстро вошёл в курс дела, и ему можно было по

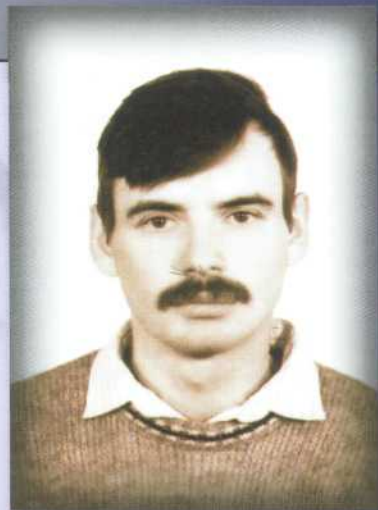
ручить любое производственное задание, зная, что он всё сделает быстро, качественно и в срок. Таким он и останется в нашей памяти. Олег погиб, спасая своих товарищей. Он пропустил вперёд себя женщину в первую клеть, решив дожидаться остальных. Однако спастись они уже не успели...»

СИДОРЕНКО ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ

Родился в Вершино-Дарасунском 20 мая 1970 года. Окончил Байкальскую среднюю школу в 1987 году. Отслужил срочную службу. После армии работал водителем лесовоза. Женится в 1998 году. В 1999 году родилась дочь Анна, в 2006 году – сын Павел, который, к огромному сожалению всех близких, будет расти без отца. После рождения сына устроился работать в шахту проходчиком.

Жена Наталья вспоминает, что Вячеслав был очень добрым и отзывчивым человеком, любил жену и детей, очень серьёзно относился к работе:

«В семье был опорой, поддержкой, любимцем у жены, детей и племянников. Больше такого человека нет! При мысли о нём невольно вспоминается песня „Нежность“ в исполнении Анны Герман со словами: „Опустела без тебя земля...“. Мы никогда не забудем его и пронесём свою любовь к нему через всю жизнь, сохранив его в нашей памяти и в наших сердцах».

МОКРОУСОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 20 ноября 1981 год в Чите. Школу, а затем и профессиональный лицей по специальности «Слесарь-водитель» окончил в посёлке Первомайский Шилкинского района. Затем был призван в армию. Служба проходила на Сахалине.

Отслужив, Алексей вернулся в родной посёлок Первомайский. В 2002 году женился, у него родился сын Кирилл. В 2003 году переехал с семьёй в посёлок Вершино-Дарасунский, где устроился на шахту Теремки горнорабочим, получил третий разряд. 5 сентября 2006 года был переведён на шахту Центральная.

Алексей погиб, задохнувшись угарным газом. Он останется в памяти родных как прекрасный семьянин и любящий отец.

ПЛОТНИКОВА (КУЗНЕЦОВА) НАДЕЖДА АНТОНОВНА

Родилась 7 августа 1961 года в Республике Татарстан. После окончания школы в 1978 году устроилась учеником швеи в Елабужский филиал объединения «Швейник». Вышла замуж. В 1983 году родился сын Роман; в 1985 году семья переехала в посёлок Вершино-Дарасунский. Надежда устроилась на Тунгокоченский комбинат бытового обслуживания. В этом же году родился второй сын – Юрий.

В 1991 году Надежда рассталась с мужем, воспитывать детей приходилось одной. Перешла на работу на Дарасунский рудник – горнорабочим на геологические работы. В сентябре 1993 года её перевели на подземные работы – учеником раздатчика взрывчатых материалов. В октябре 1998 года устроилась в ЗАО «Талатуй-Чита» – тоже раздатчиком взрывчатых материалов. В 2005 году Надежда Антоновна ушла на пенсию, но продолжила работать на руднике. За месяц до трагедии она отметила своё 45-летие.

Как бы ни было трудно, Надежда Антоновна всегда оставалась жизнерадостной, отзывчивой, доброй как в отношениях с родными, так и со всеми окружавшими её людьми.

ЧЕРНЫШЁВ АНДРЕЙ ИОСИФОВИЧ

Родился 1 ноября 1962 года в посёлке Вершино-Дарасунский. Мама, Клавдия Васильевна, воспитывала Андрея одна. После окончания Вершино-Дарасунской средней школы работал автослесарем на автобазе № 16. В 1980 был призван в ряды Советской Армии, служил механиком-водителем.

После армии работал водителем, позже устроился на рудник подземным горнорабочим очистного забоя, затем горноспасателем военизированного горноспасательного взвода. В мае 2005 года вновь устроился на рудник – подземным горнорабочим очистного забоя четвёртого разряда шахты Центральная.

Андрей Иосифович был женат, воспитывал дочь. Он всегда трепетно и с любовью относился к близким. Был аккуратным и строгим, требовательным к себе и окружающим. В свободное время увлекался охотой и рыбалкой. Любил сочинять стихи, разгадывать кроссворды.

РЫЧКОВ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 27 января 1949 года в селе Гутай Красночикойского района. Окончил Красночикойскую среднюю школу. В 1968 году поступил в Читинский педагогический институт на факультет физического воспитания. В 1972 году окончил институт. Три года работал в Новопавловской средней школе. Увлекался шахматами, имел первый разряд в этом виде спорта. Кроме этого, занимался борьбой самбо.

В 1974 году Николай Иванович женился, переехал в Читу. Два года работал учителем в 33-й школе города Читы. Заочно поступил в Читинский горный техникум, в 1979 закончил его и получил диплом горного техника. В этом же году переехал в посёлок Вершино-Дарасунский.

С 1979 по 1993 годы работал в Дарасунской горно-разведочной экспедиции горным мастером, техноруком, заместителем главного инженера по технике безопасности.

С 1993 года по сентябрь 1998 года работал на Дарасунском руднике АО «Забайкалзолото» старшим горным мастером, заместителем начальника подземного участка, горным мастером, начальником подземного участка шахты Центральная, заместителем главного инженера рудника по технике безопасности.

С октября 1998 на этой же должности в ЗАО «Талатуй-Чита».

С 14 ноября 2001 года работал в ООО «Дарасунский рудник» заместителем главного инженера по технике безопасности, охране труда и чрезвычайным ситуациям. Николай Иванович пользовался большим уважением среди коллег по работе.

У Николая Ивановича остались жена Антонина Васильевна и сын Дмитрий.

АЛЕКСЕНЦЕВ

ВЛАДИМИР КУЗЬМИЧ

Родился 20 августа 1959 года. В 1976 году окончил школу, затем учился на водителя в Нерчинске. Служил в армии. После демобилизации работал на автобазе № 16 слесарем, водителем.

В 1994 году женился, воспитывал дочь.

Незадолго до закрытия рудника в конце 90-х годов Владимир Кузьмич трудился крепильщиком на шахте Восточная. Затем пришлось работать вахтовым методом. После возобновления эксплуатации Дарасунского рудника вернулся на шахту Восточная. В январе 2006 года был переведён на шахту Центральная, где работал крепильщиком.

Владимир Кузьмич был добрым и отзывчивым человеком, заботливым и любящим отцом и мужем, преданным другом.

БРОННИКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 4 мая 1958 года в селе Михайловка Калганского района Читинской области. В 1959 году родители переехали в посёлок Вершино-Дарасунский, работать пошли на рудник. Сергей в 1957 году окончил Вершино-Дарасунскую среднюю школу, затем устроился разнорабочим на участок внутришахтных машин Дарасунского рудника. После завершения обучения на курсах трактористов перешел в лесотракторный цех.

С 1980 года Сергей Михайлович трудился подземным горнорабочим очистного забоя на шахте № 14, где работали его отец – Михаил Александрович и старший брат Степан. В 1982 году окончил курсы подземных взрывников и продолжил работу уже по новой специальности. В 1982 году на шахту пришёл младший брат Сергея – Николай. Братья трудились в одном коллективе до тех пор, пока не закрыли участок. После Сергей Михайлович работал в энергоцехе, на участке внутришахтных машин. В 1994 году его перевели подземным дежурным взрывником участка шахты Центральная. Уйдя на пенсию, работу не оставил – был принят подземным раздатчиком взрывчатых материалов участка внутришахтных машин.

Сергей Михайлович был женат.

АРСЕНТЬЕВА НИНА МИХАЙЛОВНА

Родилась 14 октября 1954 года в Вершино-Дарасунском. Вся её сознательная жизнь прошла в этом посёлке. После окончания Вершино-Дарасунской школы Nina поступила в Читинский кооперативный техникум на специальность «Бухгалтерский учёт». После окончания техникума некоторое время проработала в Шилке, потом вернулась в родной посёлок.

В 1973 году Nina Михайловна работала секретарём-машинисткой в Талатуйской горноразведывательной партии. В 1974 году перешла в Дарасунский рудник оператором счётных машин. В этом же году вышла замуж. В 1975 году перевелась на должность бухгалтера детского сада. Родилась дочь Наташа, в 1977 году – сын Сергей. Уже через год Nina Михайловна вышла из декретного отпуска, работала кладовщиком детского сада.

В 1980 году вернулась на Дарасунский рудник, теперь уже учеником подземного раздатчика

взрывчатых материалов участка внутришахтных машин. В 1982 году в связи с изменившимся законодательством пришлось уволиться. Работала продавцом в книжном магазине. В 1987 году родился третий ребёнок – дочь Оля.

Когда в 1991 году появилась возможность, Нина Михайловна вернулась на рудник, устроившись на участок внутришахтных машин учеником машиниста компрессорных установок. В декабре 1994 года перевелась учеником подземного стволового участка шахты Центральная, затем – на участок подземных стационарных установок ма-

шинистом насосных установок. В октябре 1998 года Нина Михайловна ушла на заслуженную пенсию, однако долго сидеть без дела не смогла. Уже в ноябре 1999 года вернулась на рудник, на участок внутришахтных машин подземным раздатчиком взрывчатых материалов. Затем работала сторожем на складах геологоразведочной партии, подземным раздатчиком взрывчатых материалов на шахте Теремки. В июле 2003 года перевелась на участок внутришахтных машин на эту же должность. Здесь Нина Михайловна и работала до своей трагической гибели.

ЛОПАНОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

Родился 20 января 1965 года в посёлке Вершино-Дарасунский. В 1982 году окончил 10 классов Байкальской средней школы. Сразу после школы пошёл работать в Вершино-Дарасунскую автобазу № 16 автослесарем, затем шофёром на автомобиль ГАЗ-53. В 1983 был призван в ряды Советской Армии. Служил в городе Арсеньеве в танковых войсках, был командиром среднего танка Т-54. Уволен в запас в 1985 году в звании старшего сержанта.

После службы вернулся работать на автобазу. В 1986 году Михаил Викторович женился, через год родилась дочь Ирина, в 1990 году – сын Максим. С 1996 года работал на участке подземных стационарных установок сварщиком, затем на шахте Центральная.

Михаил Викторович был заботливым отцом, прекрасным мужем, добрым соседом. Он постоянно находился в окружении людей, друзей, соседей. Люди шли к нему за помощью, за советом или просто поговорить. Для каждого у него находилось и время, и душевные силы, чтобы выслушать и помочь.

ХАЛЕЦКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 8 апреля 1978 года. Учился хорошо, был общительным. После окончания восьмилетней школы устроился на Дарасунский рудник. На работе пользовался уважением коллег, был отзывчивым и трудолюбивым. В свободное время принимал участие в спортивных соревнованиях, увлекался хоккеем.

НОВИКОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Родился 2 февраля 1981 года. Учился в Байкальской средней школе, получил незаконченное среднее образование.

13 июля 1999 года устроился учеником опрессовщика обогатительной фабрики. Был трудолюбив и ответственен. На руднике проработал до самой гибели.

12 февраля 2004 года Сергей женился, а 12 апреля 2006 года у него родилась дочь – Анастасия. Сергей был заботливым и любящим отцом, любимым мужем, сыном и братом.

СОМОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 21 октября 1968 года в Вершино-Дарасунском. После окончания школы устроился на работу в Дарасунскую геологоразведочную экспедицию. В 1991 году перешёл на Дарасунский рудник, машинистом электровоза на шахту Восточная. Когда предприятие закрылось, у Андрея Владимировича, как и у большинства шахтеров, оставался один путь – трудиться вахтовым методом. Пришлось уехать в Иркутскую область. Работал подземным крепильщиком в ЗАО «Зун-Хада».

В апреле 2003 года вернулся на Дарасунский рудник, на участок подземной вентиляционной службы Юго-Западной шахты. Позже перешёл горнорабочим на шахту Центральная.

В 23 года Андрей женился. В 1992 у него родилась дочь Регина, а в 1996 году – дочь Карина. По воспоминаниям жены Марины Владимировны, Андрей Владимирович был внимательным, отзывчивым, любящим мужем и отцом:

«Андрей уделял много внимания нашим дочкам, заботился о нас. В выходные дни больше находился с семьёй. Летом мы все вместе ездили на речку, ходили в лес по ягоды, грибы. Зимой – кататься на горки и в походы. Андрюша любил мужскую работу по дому и делал ее с лёгкостью. Руки у него были золотые: в доме всё починит, даже может переделать на свой вкус. Ремонтировал аудио и видеоаппаратуру. Мы с ним вмес

те обсуждали все домашние дела. Дети и я прислушивались к его мнению. Помогал детям делать уроки, мастерил с ними. В последнее время работал с 6 часов утра до 13.00, поэтому встречал Карину после школы. 6 сентября это было последний раз, а 7 – дочь так и не дождалась отца. Трагедия забрала у нас самое дорогое, что было в жизни, – любимого отца и мужа, которого никто и никогда уже не заменит...»

ПЕТРОВ

АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился 5 мая 1981 года в посёлке Вершино-Дарасунский в рабочей горняцкой семье. Саша рос спокойным, доброжелательным мальчиком. В школе принимал активное участие в жизни класса, пользовался уважением среди одноклассников и учителей. В 1999 году его призвали в армию. Служил Александр в морской пехоте во Владивостоке, зарекомендовав себя как ответственный, внимательный, отзывчивый человек. Неоднократно поощрялся командованием части за достойное несение службы.

В 2001 году Александр вернулся и устроился на работу на рудник. Начинал в службе безопасности предприятия, затем перешёл на работу на шахту Теремки, позже был переведён на шахту Центральная. Александр пользовался уважением среди своих коллег. Руководство рудника не раз поощряло его за добросовестное отношение к труду.

По воспоминаниям родственников, Александр очень любил своих родителей, сестёр, брата, племянниц: «У Александра было доброе сердце, подобное солнцу, согревающее теплом всех окружающих людей. Он отдавал тепло своей души друзьям, семье, всем людям. Этот приветливый паренёк с доброй улыбкой и лучистым взглядом любил жизнь и мечтал создать семью и уверенно шагать по жизни».

КОЗЛОВ

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

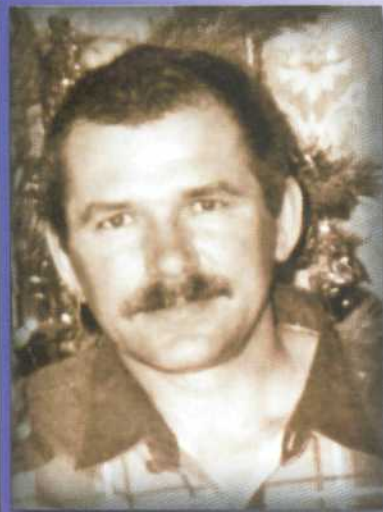

Родился 2 июня 1970 года в Чите. После окончания школы работал на Дарасунском руднике. Последние годы трудился на шахте Центральная горным рабочим очистного забоя.

Был хорошим специалистом, отличным товарищем.

БОЧКАРНИКОВ

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 8 апреля 1964 года в посёлке Вершино-Дарасунский. Андрей рос без отца. В 1979 году после окончания восьми классов поступил в читинское училище № 7 на специальность «Электророзосварщик». После окончания был призван в армию, служил в Томске.

В 1984 году демобилизовался и вернулся в Вершино-Дарасунский. С 1985 работал в Вершино-Дарасунской геологоразведочной экспедиции проходчиком. С 1998 по 2003 год трудился в Республике Бурятия вахтовым методом – проходчиком.

Последние три года работал в ООО «Дарасунский рудник» по своей специальности. Неоднократно поощрялся ценными подарками, награждался грамотой за успехи в труде.

Андрей Николаевич был женат, воспитывал двух дочерей.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ ГАЛИНА ИВАНОВНА

Родилась 20 июля 1950 года в селе Большое Казаково Балейского района Читинской области. В 1965 году окончила школу и поступила в профессиональное училище № 2 в Чите.

На Дарасунском руднике работала с 1980 года. Последние годы трудилась подземным машинистом насосных установок.

Галина Ивановна была замужем. Родила троих детей, воспитывала внуков. В их памяти она навсегда останется доброй, любящей, заботливой и отзывчивой.

ПУТИНЦЕВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Родился 7 января 1962 года в посёлке Вершино-Дарасунский. Воспитывался в большой и дружной семье. В 1979 году окончил среднюю школу. С 1980 по 1982 год служил в армии. После службы устроился в автобазу № 16, где работал водителем. Через некоторое время решил идти по стопам отца, став шахтёром. В горном деле он показал себя как трудолюбивый, работающий и знающий сотрудник. На Центральной был подземным крепильщиком.

У Виктора Ивановича осталась семья. С женой Ольгой Викторовной он прожил 23 года. В 1984 году впервые стал отцом, в 1989 году родилась вторая дочь. Виктор Иванович жил для семьи, всегда и во всём помогал близким. Благополучие и счастье детей считал для себя самым важным. Старался сделать всё, что было в его силах, чтобы вырастить их настоящими людьми.

СЕМЕНЕНКО МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

Родился 9 января 1961 года в посёлке Вершино-Дарасунский. В 1978 году окончил среднюю школу. Работал слесарем и водителем в автобазе № 16. В мае 1979 года был призван в ряды Советской Армии, служил в Монголии водителем.

После службы вернулся в Вершино-Дарасунский, на автобазу. В 1982 году женился. Воспитывал сына и дочь.

С 1983 года Михаил Петрович работал подземным проходчиком на Дарасунском руднике на шахте Теремки. С 2000 года трудился вахтовым методом в Республике Бурятия на шахте Самарта. В 2003 году, когда возобновилось производство на руднике, вернулся в Вершино-Дарасунский на шахту Центральная. В 2006-м ушёл на пенсию, но продолжал работать подземным горнорабочим очистного забоя.

Михаил Петрович был добросовестным и трудолюбивым человеком, хорошим товарищем и другом, любящим отцом, мужем и дедушкой.

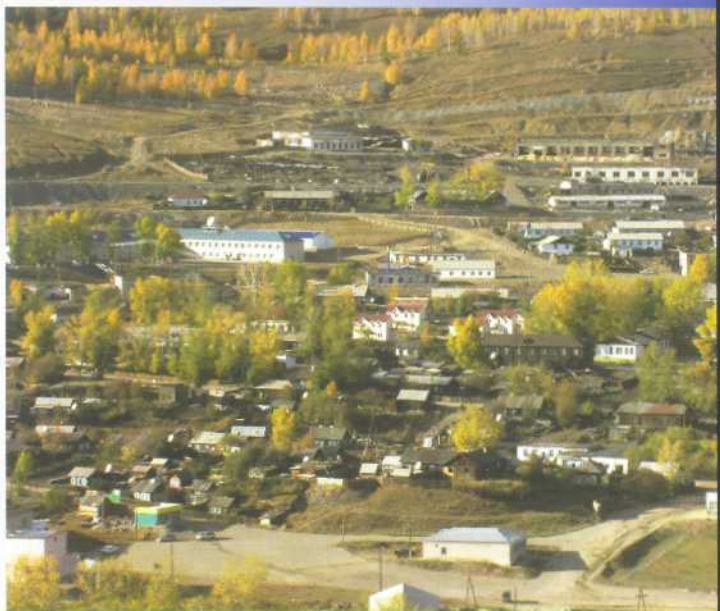
ВОСПОМИНАНИЯ спасшихся шахтеров

Спасение группы из восьми шахтёров, которые провели под землёй с момента начала трагедии больше двух суток, многие назвали чудом. Александр Петров, Николай Селищев и Сергей Химич самостоятельно вышли из подземных разработок в 9 часов утра 9 сентября — ровно через двое суток после того, как загорелся ствол шахты Центральная. Через шесть часов после этого Сергей Химич спустился со спасателями вниз и помог выйти на поверхность пяти своим товарищам: Алексею Бронникову, Георгию Лескову, Виктору Петухову, Евгению Сливка и Дмитрию Стрелову. Белый свет пятеро шахтёров увидели около 5 часов вечера 9 сентября, проведя под землёй двое суток и девять часов.

Беседуя со спасшимися шахтёрами почти через год после аварии, понимаешь: особого героизма в своих действиях они не видят. Спаслись, потому что не паниковали, хорошо знали подземные выработки и хотели вернуться к родным. А ещё была вода, свет, две пачки «Роллтона» и три китайские зажигалки.

Чаще других в историях про спасшихся шахтёров упоминаются имена Сергея Юрьевича Химича и Евгения Васильевича Сливки. Они спаслись сами и помогли выйти на поверхность живыми и здоровыми своим товарищам. Судьбы этих людей — это судьбы разных поколений горняков посёлка Вершино-Дарасунский. Но во многом они схожи.

Евгений Васильевич Сливка, который на момент трагедии занимал должность исполняющего обязанности главного инженера шахты Центральная, на рудник

пришёл в 1968 году сразу после школы. Устроился электрослесарем. После этого — три года армии. Вернулся со службы — и на шахту, в забой. В 90-х, когда предприятие временно было закрыто, помогал спасать его от разграбления. Как только в ноябре 2001 года производство возобновили, Евгений Васильевич вернулся на шахту — он даже не был рассчитан прежней администрацией рудника.

Сергей Юрьевич Химич пришёл работать на предприятие за полгода до аварии. Устроился учеником, на момент трагедии был горным рабочим очистного забоя.

Евгения Васильевича на поверхности ждала жена, дети и внуки, Сергея Юрьевича — жена и трое детей. Во многом ради родных шахтёры боролись за свою жизнь и до последнего искали пути к спасению. Даже по прошествии года оба они сильно волнуются, вспоминая пережитое.

Евгений Васильевич спустился в шахту в 9 часов утра 7 сентября:

«Дал раскомандировку рабочим и сам в 9 спустился в шахту. Нужно было кое-какие выработки посмотреть. О начавшемся пожаре я узнал в штреке на 485-м горизонте. Ко мне подошёл мастер Негодяев и сказал, что, вроде бы, горит ствол шахты. Мы с Негодяевым сходили к стволу — там уже летели головёшки. Успел дозвониться до горного диспетчера — трубку взял Алексей Михайлович Дорогойченков. Я ему сказал, что со своими мужиками, со всеми, кто будет на горизонте, останусь в штреке, попросил воздух не закрывать в шахту. После этого связь сразу прекратилась. О масштабах аварии в тот момент никто ещё не думал».

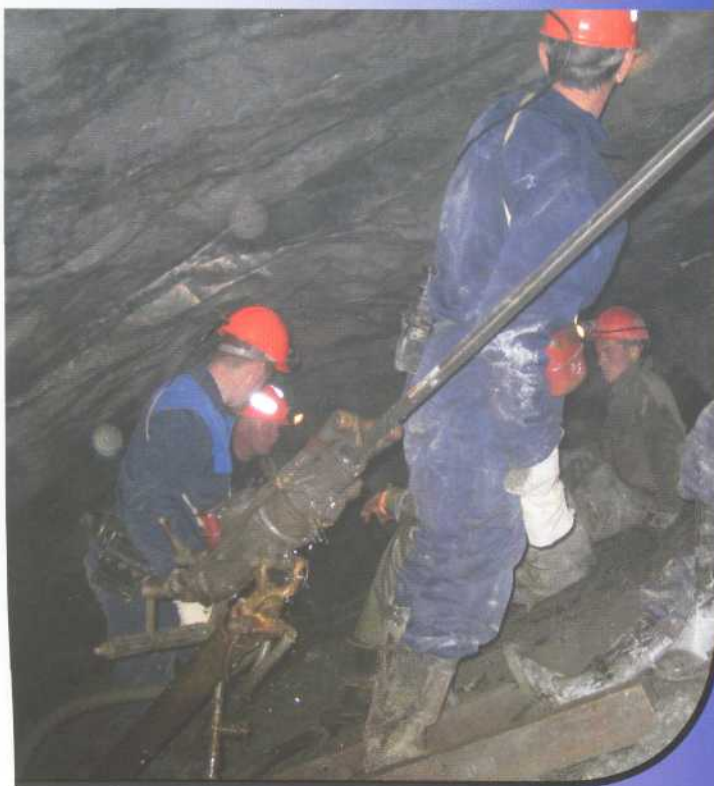
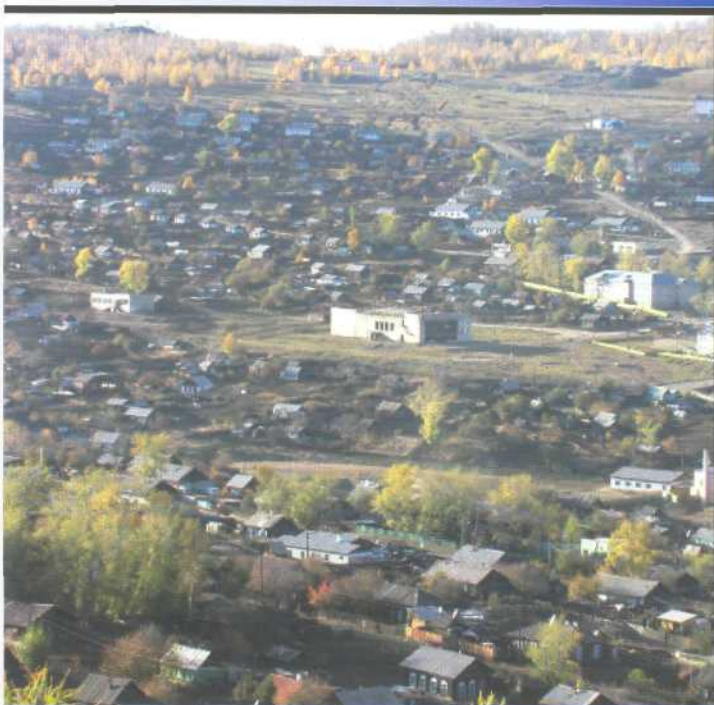
Сразу после сообщения об аварии Евгений Васильевич предложил мастеру Андрею Александровичу Негодяеву через 480-й горизонт уводить всех людей, которых удастся собрать, на

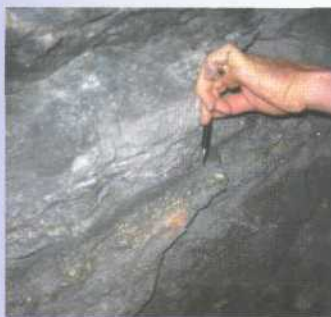
шахту Юго-Западная. Сам Сливка идти отказался — в забое оставались люди, и Евгений Васильевич надеялся их оповестить:

«К тому времени я разослал людей в два забоя, чтобы их собрать. Говорю Негодяеву — ты уходи на Юго-Западную, а с людьми, если будет возможность, я попытаюсь прорваться вниз. А нет, то где-нибудь, может быть, переждём. Он ушёл, через некоторое время появились ребята. Мы посидели некоторое время в штреке, воздух закончился, — трубы перегорели, а точнее пригорели прокладки на флянцах. Решили переместиться в камеру ожидания, где ребята отдыхают в перерывах. Дым к тому времени уже очень плотно встал. Наверх идти нельзя, потому что снизу с 480-го горизонта на 380-й, минуя нас, поднимался дым. Принял решение — одно спасение двигаться в сторону Юго-Западной. Дойдём — значит дойдём, не дойдём — так тому и быть, что сделаешь. И пошли...»

Говоря о том, как удалось уйти от дыма и высокой температуры, Евгений Васильевич рассказывает, что группа из восьми человек буквально выползла из задымлённых выработок:

«Дым очень плотный был, дышать нечем. Самоспасатели очень неэффективные, некоторые вообще бесполезные — с ними, наоборот, тяжелее дышать. Я практически сразу же в таком стал задыхаться. Одного из товарищей мы несли под руки — балейца Лескова. Когда шли, каждый своё бормотал. Я внучку вспоминал, очень хотелось её ещё раз увидеть. Ребятам всё время твердил: главное — не бросайте друг друга, идём все вместе. Не видно было абсолютно ничего — вытягиваешь руку, и не видишь пальцев. Тогда у нас ещё фонари работали. Я на определённом этапе выключил фонарь и больше не включал».

Весь первый день и первую ночь группа из восьми человек провела на ногах:

«Куда лаз есть, туда и шли в надежде, что выйдем. Цель была – попасть на другой горизонт, где можно было бы попасть или на Юго-Западную, или на Восточную или на Десятку. Если не к стволу то, по крайней мере, повыше к поверхности идти. Но везде были перевалы – выработки 20–25-летней давности. Они уж все завалены, труха кругом. Ещё хорошо – стечение обстоятельств, что ребята, когда лазили по выработкам, никто никуда не упал, ничего нигде не обрушилось», – вспоминает Сливка.

Горняки даже не поняли, когда прошли сопряжение со стволом:

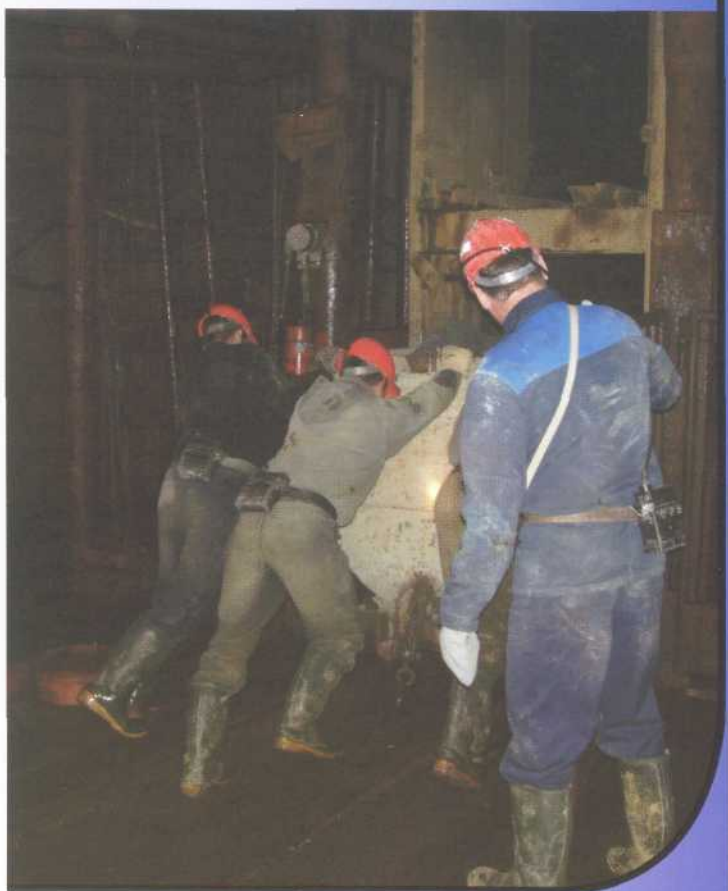
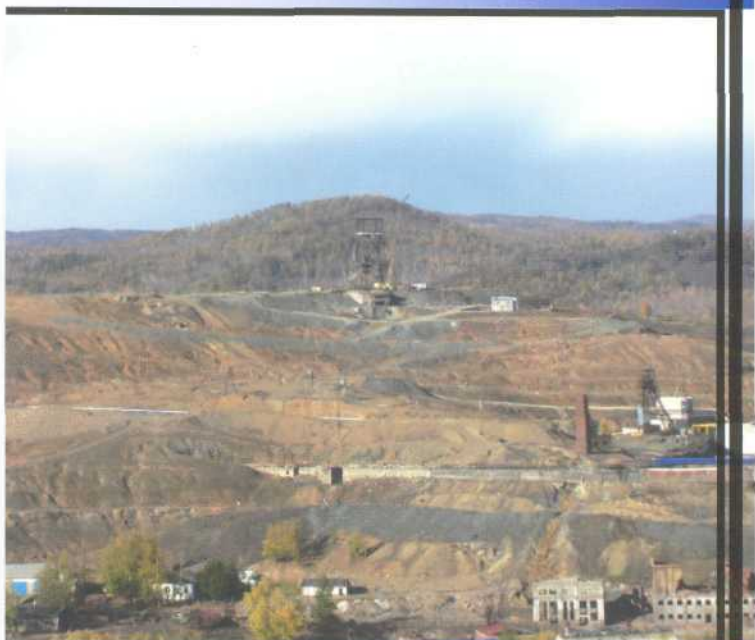
«Дым плотный был – ничего не видно. Температура была не меньше 35 градусов, а может, даже и больше. Мы подошли к перемычке, где немного более разрежённый воздух, отодвинули вагонетку, за перемычку залезли – там было чисто. Всех перетаскивали туда, Лескова – под руки. После этого сразу же ушли на фланг – на старые выработки. Химич с двумя ребятами пролез до 330-го горизонта, и нигде хода не обнаружил – перевалы кругом. Я вспомнил, что где-то должен быть на Юго-Западную ход, и мы пошли в ту сторону. Продвинулись недалеко, там перевал маленький, трубы уже лежат. Понял, раз трубы, значит, идём в нужном направлении, потому что по трубам раньше воду сбрасывали с Юго-Западной. Перевал разобрали как смогли, воду немного спустили – она выше колен была. С воды вышли, за перемычку заглянули, там тоже полно воды. Соваться, понятное дело, не стоит. Решили вернуться в буровую камеру, немножко около костра погреться. Спустились, зашли в буровую камеру, погрелись. Все мокрые были. Потом развели костёр на сопряжении».

В этом месте шахтёры провели двое суток. Самым сложным, вспоминает Евгений Васильевич, было ожидание... и отсутствие сигарет:

«Спали сидя. Из относительно сухих досок сложили скамейки буквой "П" вокруг костерка. Было холодно. Принесли рукав, загорелись, чтобы в спину сильно не дуло. Я-то думал, что все просто: нем, но, видимо, организм включает какие-то ресурсы защитные — никто не заболел. Из еды был кусочек сала, хлебушка немного, два пакета "Роллтон" да подмоченный чай. И всё. На восьмерых... Воду брали со скважин. Чайник принесли, кипятили на костре: попьёшь — и вроде легче становится. Но главное не было курева. Это переносилось тяжелее всего. Позже нашли одну пачку сигарет. Петухов бросил по дороге сумку с пайками, но вдруг вспомнил: "У меня же там сигареты!" Ребята сбегали, нашли. Восемь штук мы искурили по одной, потом с полчаса посидели — курить опять охота. Стали одну на двоих. Потом пускали одну на круг. Сейчас смешно, а тогда... Повезло, что у нас оказалось три зажигалки. Ими не только прикуривали, но светили, когда ходили за водой. Мой фонарь работал относительно долго. Был ещё один, но мы старались экономить. Не было бы фонарей да зажигалок — блудили бы как слепые котят: шагу не ступить в кромешной темноте. Тусклый свет костра мало помогал, так как сам костёр был небольшим из-за сырых дров. Ставили рядом дровишки, чтобы они подсыхали понемногу, выбирали доски посуше. А время словно остановилось...»

На вторые сутки горняки поняли, что в Юго-Западной шахте включили вентилятор:

«Где-то часа в два 8 числа поняли, что в нашу сторону идёт дым: дым от нашего костра вернулся. Подумали, что на Юго-Западной вен

тилятор включили. А его включили гораздо раньше, просто выработок много — пока воздух продавило...»

Через двое суток в сторону запасного хода на 480-й горизонт ушли трое добровольцев Химич, Петров и Селищев. У них не было никаких приборов, чтобы проверить содержание газа в рудничной атмосфере, шли на удачу. Тем не менее, они смогли выбраться на поверхность, а позже Сергей Химич помог спасателям найти пятерых товарищей, оставшихся под землёй:

«Меня попросили спуститься в штабе — предложили сходить как проводнику. Конечно, я согласился. Ведь я там был, знаю, где они находятся. Пошли со спасателями из Кемерово. Хотели идти в 5 утра ещё, но я решил до 8 утра подождать — пока равно вентиляторы немного воздух разрядят. В пятом часу синева ещё стояла. Добровольцы ушли в 7.20 утра».

Сливка в четырёх шахтёрами ждали возвращения Химича около 10 часов:

«Я им объяснил, как идти. Они на Центральной шахте не работали, да и я здесь мало работал — четыре месяца всего, шахту плохо знаю. До этого работал или на Восточной, или на Юго-Западной. Но ребятам постарался описать маршрут. Они ушли. Их долго не было. Я уже стал переживать — неужели где-то лежат!.. Во второй половине дня ребята вдвоём пошли к восстающему, а оттуда пришли к нам уже с фонарями. Там, говорят, нашли респиратор и самоспасатель и поняли: значит нас уже ищут, спасатели оставили. Мы пошли к этому месту. Подышали немного через самоспасатель, начали спускаться. Пока трое спустились, спасатели к нам идут с Прокопьевска ребята и наш главный инженер Платонов Александр Александрович. Покурили, хотя спасатели были про

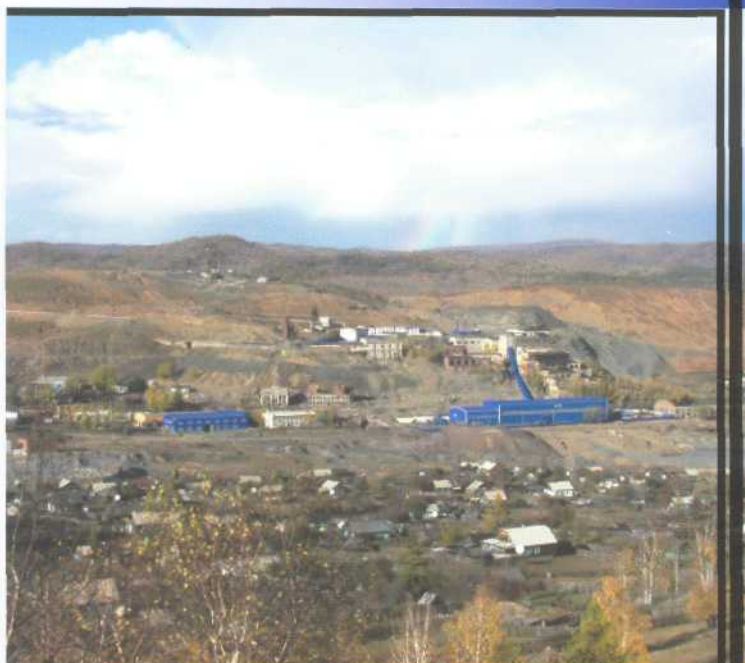
тив. Мол, такое содержание газа, а вы ещё курите. Они ещё сок с собой принесли и молоко. Надели респираторы кислородные и пошли на Юго-Западную. Платонов мне сказал, что есть уже погибшие. Тяжело, конечно...»

■ а поверхность пятеро шахтёров поднялись в пять часов вечера 9 сентября. Здесь их ждал почти весь посёлок, родные и близкие, губернатор области, журналисты.

И Сливка и Химич говорят о том, что надежду не теряли ни на одно мгновение:

«Там воздух чистый был. Надеялись, что всё равно будут искать. Но духом не падали ни разу. Друг друга поддерживали, шутили, но не думали, что такие последствия тяжёлые. Считали, что мы остались одни в шахте, и верили, что спасатели придут. За своих переживали — за матерей, за жён...»

Сергей Химич говорит о том, что всё происходящее удалось пережить во многом благодаря шуткам, спокойному поведению и мыслям о родных: «С самого начала — страшно не было, мы не напрягались, всё это со смехом переносилось, даже и не задумывались, что это что-то серьёзное. Когда воздух кончился и дым зажал — в разработке дышать стало нечем, тогда уже стало припекать, тогда и поняли, что надо искать безопасное место. Да и Негодяев заверил — я пойду ребят соберу на горизонте 480-м, вы здесь ждите и за вами вернусь. А то, что на 85-м погибли, мы вообще и подумать не могли — ведь почти на самой поверхности люди находились. Казалось так, что если мы живые, то и все остальные тоже. Единственное, что парни выше на 280-м горизонте практически нерабочем находились. Переживали, что они не знают, что мы живы. Если по-честному сказать — нам-то там гораздо легче было, чем им».

А, героизма, говорят горняки, и не было никакого, — надо было выжить — и выжили...

О СПАСАТЕЛЬНОЙ операции

Сотрудники Военизированного горноспасательного взвода посёлка Вершино-Дарасунский в течение без малого суток — пока не приехали спасатели из Краснокаменска — пытались спасти людей, находившихся под землёй. Первые отделения спасателей вошли в задымлённые выработки, где температура зашкаливала за 50 градусов, в районе 14.00 — сразу после того, как стало известно о трагедии. Работу поселковый ВГСВ закончил только утром 8 сентября, когда приехали спасатели из Краснокаменска. Почти все они после бесплодных попыток вызволить шахтёров, попали в больницу с ожогами различной степени тяжести. Из 13 спасателей к утру на ногах остались лишь двое — людей катастрофически не хватало. Но и после этого ребята рвались под землю, до 10 сентября помогали подразделениям краснокаменских, кемеровских, московских спасателей. Командир взвода, вспоминая события годичной давности, говорит о том, что его подчинённые сделали всё, что в их силах...

Вежурное отделение ВГСВ в составе четырёх человек под командованием Романа Эпова прибыло к горному диспетчеру в 13.45. Отделение сразу ушло на разведку. В 14.00 на командный пункт прибыло резервное отделение в составе четырёх человек под командованием Владимира Тульцева. Отделение ушло на вывод людей со штольни Капитальная. В 14.25 на место прибыл командир взвода Владимир Иванович Ланцев, который принял на себя командование горными работами. В 14.30 в связи с нарастающей температурой отделение

Эпова было вынуждено вернуться. В 14.50 было сформировано третье отделение из состава сотрудников, находившихся в отпусках. В 15.50 это отделение в составе пяти человек с двумя сопровождающими выехало на шахту Восточная для вывода людей с насосной камеры горизонта 685 шахты Слепая (эти шахты сообщаются под землёй выработками).

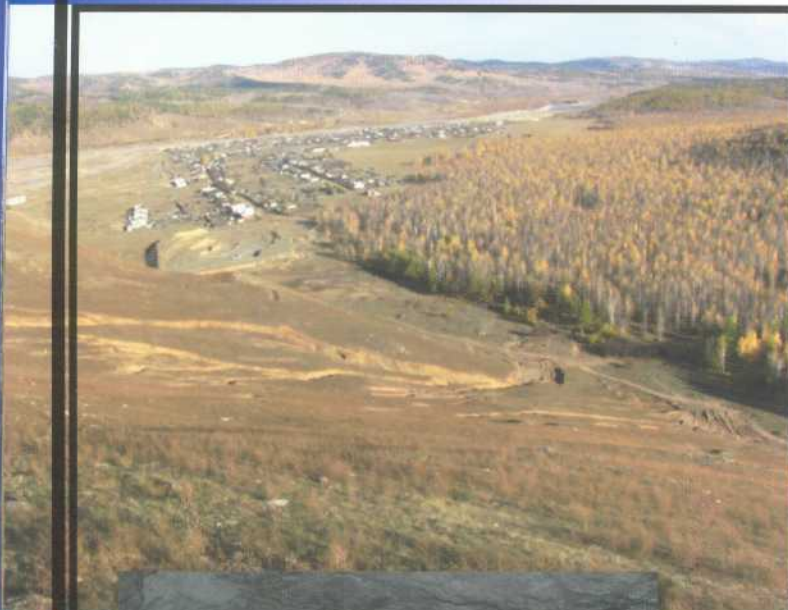
Александр Николаевич Троценко – командир отделения был в отпуске, но по вызову, как это положено немедленно прибыл в расположение ВГСВ. Подразделение спустилось под землю в районе 14.30:

«Все спуют туда-сюда. Задымлённость сильная была. У нас в газоанализаторах сгорали трубки. Заходили мы со штольни "Капитальная" на 81-й горизонт. Нашей задачей было пройти до 85-го горизонта, произвести разведку очага пожара. Но пройти не удалось – сильная задымлённость и загазованность не позволили. Метров 50 не дошли до расходного склада. Невозможно было идти температура нарастала. Защитные очки не помогали. В больнице мы потом сутками не спали из-за глаз. Все усилия старались направить на то, чтобы вывести людей из расходного склада, потому что с ними ещё была связь, они были живые».

Троценко говорит о том, что ощущение серьёзности происходящего появилось сразу:

«У нас, людей знающих и понимающих, сразу сложилось ощущение, что это серьёзно такая задымлённость или загазованность не из-за какого-то костра бывает. Про страх, несмотря на это, старались не думать. В моём отделении ребята слаженные, мы друг друга понимаем с полуслова. Сказали, что надо идти – значит, встали и пошли.

К утру, конечно, накопилась усталость, переутомление. В третьем часу дня мы ушли в шахту, в половину пятого ночи нас отправили в больницу. Всё это время мы находились под землёй. У каждого отделения были разные задания. Некоторые по пять-семь раз уходили в выработки. Когда приехали кемеровчане и краснокаменцы, руководители перераспределили задания. Мы спустились в качестве сопровождения. Самое страшное из всего пережитого — первые минуты».

У отделения Александра Викторовича Гаврилова заданием было дойти до раздаточной камеры и вывести оттуда людей:

«Было около 15.00. Со мной вместе пять людей. Включились около 10-й шахты. В дыму не поймёшь — шли на ощупь. Температура поднялась высокая. Отделение выходило навстречу говорят, что там никак не пройдёшь. Мы не дошли до раздаточной камеры. Двигались по рельсам или по стенке, потому что не видно ничего, смотришь в молоко. Руки собственной не разглядеть...»

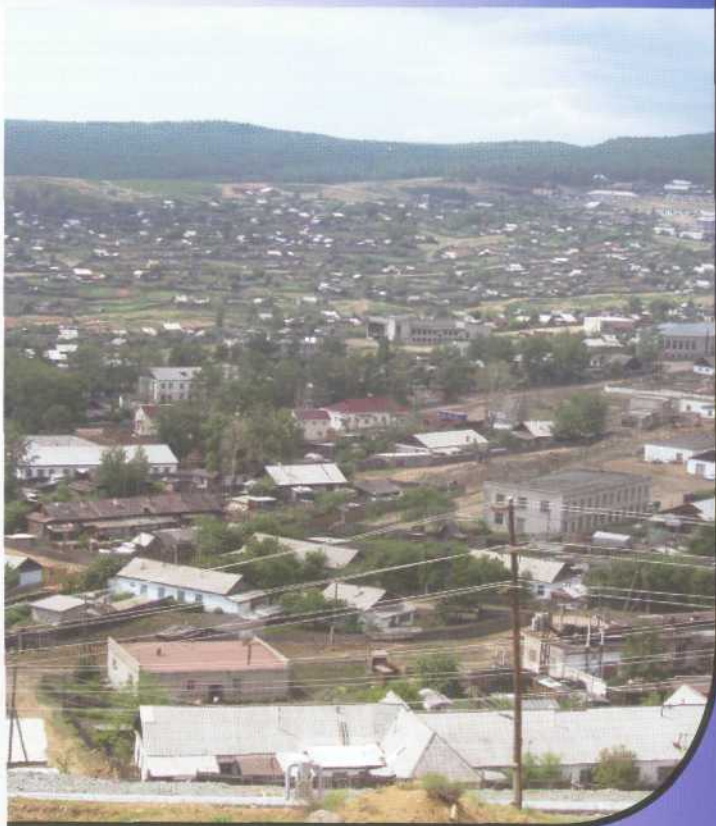
К вечеру заработали вентиляторы-«шестёрки», которые немного разогнали дым:

«После того, как поставили вентиляторы, мы дошли до раздаточной камеры. Было это где-то в 23.00. Там уже было понятно, что нет никакой надежды найти шахтёров живыми: камера была заполнена дымом. Один из погибших лежал около камеры на рельсах. Мы вышли, и нас медицина сняла с работы — отправили в больницу».

В спасательной операции участвовали не только подразделения ВГСЧ из Вершино-Дарасунского, Краснокаменска и других регионов России. Спасателям помогали шахтёры, хорошо знакомые со сложными выработками рудника. В их числе Андрей Викторович, который 7 сентября отдыхал после ночной смены:

«Я с ночи был. В два дня встал – дым. Позвонил, всё узнал и пришёл в администрацию рудника, поступил в распоряжение главного инженера. В основном сопровождающим ходил по забоям – сопровождал спасателей с самого начала и до самого конца, пока всех не нашли. С краснокаменскими спасателями я два раза ходил – на 480-й. Первый раз пошли, но там ничего не видно было, плюс высокая температура. На вторые сутки я вышел с 85-го горизонта, а мне Дорогойченков звонит и говорит, что парни с Юго-Западной вышли. Я с краснокаменскими ребятами – туда. На рудное вышли – вот стрелка лежит, которую ребята положили, сами они за перемычку ушли. Мы возле восстающего положили фонари и респираторы. За нами следующая партия сразу же пошла с Кемерова. С ними генерал – Серёга. Как его фамилия – не знаю. Спрашиваю – как ваша фамилия, отчество, а он – да Серёга-генерал. Я говорю – а я Андрюха-мастер. Так искали...»

**СПИСОК ОТРЯДОВ,
принимавших участие
в спасательной операции
7–10 сентября 2006 года**

1	ВГСВ пос. Вершино-Дарасунский Читинской области
2	ГУ “Поисково-спасательная служба Читинской области”
3	ВГСЧ г. Краснокаменск Читинской области
4	ВГСО г. Кемерово
5	ВГСО г. Прокопьевск Кемеровской области
6	ВГСО г. Новокузнецк Кемеровской области
7	ВГСО г. Мирный Республики Саха (Якутия)
8	ВГСО г. Новомосковск Тульской области
9	ВГСО пос. Закаменск Республики Бурятия
10	ВГСО г. Москва

Задача этой книги – сохранить память о людях, которые погибли 7 сентября 2006 года на Дарасунском руднике. Потому что память дороже чего бы то ни было, в том числе и денег, и обещаний. Хотя, быть может, сейчас это ещё не совсем очевидно.

Очень важно, чтобы такая авария никогда не повторилась. Надеюсь, что эта книга ещё раз напомнит руководителям, в том числе и Дарасунского рудника, что в мире нет ничего ценнее человеческой жизни. А человеческая жизнь зависит и от руководителей, и от горных мастеров, и от шахтёров.

В этой книге мы не собирались рассказывать обо всех подробностях спасательной операции или самой аварии. Тем не менее, я хочу вспомнить о людях, которые по первому зову, бросив всё, пришли на помощь. О спасателях, врачах, психологах, милиционерах, лётчиках. Все они вели себя героически и огромное им человеческое спасибо.

Спасибо губернатору Кемеровской области Аману Гумировичу Тулееву, который первым откликнулся на просьбу Читинской области о помощи. К сожалению, ему гораздо чаще приходится сталкиваться с такими ситуациями, и он оценил сложность и опасность происходящего быстрее нас. Решение об отправке спасателей было принято им мгновенно.

Спасибо Сергею Семёновичу Салову – в момент трагедии возглавлявшему Сибирский региональный центр МЧС России. Самым сложным в те дни было выходить к людям и говорить о том, что погиб чей-то брат, сын, дочь, отец или мать. Сергей Семёнович, все дни трагедии координировавший действия спасателей, выполнял эту неблагодарную работу вместе со мной.

Спасибо лётчикам МЧС и лётчикам читинского РОСТО. Авиаторы в дни спасательной выполнили огромный объём работы, в ряде случаев вели себя в прямом смысле этого слова героически. Пилоты действовали в режиме военного времени, рискуя многим ради спасения шахтёров. Операция была многоступенчатой – людей из Кемерово и других уголков России надо было сначала доставить в Читу, а потом силами малой авиации – в Вершино-Дарасунский. Садиться приходилось на абсолютно не приспособленные для этого площадки. Первые посадки пилоты самолётов Ан-2 совершали там, где приземляться по большому счёту нельзя. Но тогда никто не думал об опасности, все были максимально мобилизованы, и ошибок удалось избежать. Не благодаря случайности, а только из-за профессионализма и мужества лётчиков.

Спасибо врачам и психологам, которые работали на износ. Спасибо сотрудникам милиции, прокуратуры, которым удалось сохранить общественный порядок в сложнейших условиях. Эмоции родственников милиционерам, врачам, психологам приходилось принимать на себя.

Лучшей памятью погибшим шахтёрам, я надеюсь, будет стабильно работающее предприятие. Закрывать его нельзя. Рудник должен работать ради будущего страны, Читинской области, посёлка Вершино-Дарасунский и его жителей. И ради памяти тех, кто погиб в результате трагедии на шахте «Центральная» ООО «Дарасунский рудник». Вечная им память.

**Губернатор Читинской области
Р.Ф. Гениагулин**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

ВГСВ – Военизированный горноспасательный взвод
ВГСЧ – Военизированная горноспасательная часть
ВГСО – Военизированный горноспасательный отряд
МЧС – Министерство по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий
ГУ – государственное учреждение
ФГУП – федеральное государственное
унитарное предприятие
ПСС – поисково-спасательная служба
м – метр
г – грамм, горизонт
кг – килограмм
ВДВ – Воздушно-десантные войска
ЗАО – закрытое акционерное общество
ООО – общество с ограниченной ответственностью

СОДЕРЖАНИЕ

2	Вступление
6	Список сотрудников ООО "Дарасунский рудник", погибших при пожаре на шахте Центральная
8	Рунова Наталья Владимировна
10	Кузнецов Евгений Юрьевич
14	Полупанов Александр Валерьевич
16	Пушкарев Павел Васильевич
17	Кривенко Сергей Владимирович
18	Димов Сергей Владимирович
18	Бурдинский Олег Викторович
19	Сидоренко Вячеслав Борисович
19	Мокроусов Алексей Николаевич
20	Плотникова Надежда Антоновна
20	Чернышёв Андрей Иосифович
21	Рычков Николай Иванович
21	Алексенцев Владимир Кузьмич
22	Бронников Сергей Михайлович
22	Арсентьева Нина Михайловна
23	Лопанов Михаил Викторович
23	Халецкий Сергей Александрович
24	Новиков Сергей Викторович
24	Сомов Андрей Владимирович
25	Петров Александр Георгиевич
26	Козлов Игорь Александрович
26	Бочкарников Андрей Николаевич
27	Добровольская Галина Ивановна
27	Путинцев Виктор Иванович
28	Семененко Михаил Петрович

29	Воспоминания спасшихся шахтеров
36	О спасательной операции
40	Список отрядов принимавших участие в спасательной операции 7–10 сентября 2006 года
42	Список сокращений и аббревиатур

Козлов А.
K59 Высокая цена дарасунского золота. – Чита: Экспресс-издательство, 2007. – 44 с.

УДК 614
ББК 33.18(Рос=Рус)

Андрей Козлов

Высокая цена дарасунского золота

Верстка и дизайн Н.Г. Щербаков
Корректор К.В. Резвых

Изготовлено и отпечатано в ООО "Экспресс-издательство"

672000, г. Чита, ул. П. Осипенко, 25.

Тел.: 26-02-47, 32-25-67, факс 26-02-65

Заказ № 475. Тираж 500 экз.

Будем помнить:

Алексенцев Владимир Кузьмич
Арсентьева Нина Михайловна
Бочкарников Андрей Николаевич
Бронников Сергей Михайлович
Бурдинский Олег Викторович
Димов Сергей Владимирович
Добровольская Галина Ивановна
Козлов Игорь Александрович
Кривенко Сергей Владимирович
Кузнецов Евгений Юрьевич
Лопанов Михаил Викторович
Мокроусов Алексей Николаевич
Новиков Сергей Викторович
Петров Александр Георгиевич
Плотникова Надежда Антоновна
Полупанов Александр Валерьевич
Путинцев Виктор Иванович
Пушкарев Павел Васильевич
Рунова Наталья Владимировна
Рычков Николай Иванович
Сидоренко Вячеслав Борисович
Семененко Михаил Петрович
Сомов Андрей Владимирович
Халецкий Сергей Александрович
Чернышёв Андрей Иосифович